Денис Шевчук

Теория государства и права: конспект лекций

Денис Александрович Шевчук

Теория государства и права: конспект лекций

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=178225

Аннотация

В учебнике рассматриваются фундаментальные вопросы государства и права с позиций их единства и взаимодействия. Теоретические положения иллюстрируются примерами из юридической практики, нормативным материалом, схемами, статистическими данными. Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, практических работников, а также всех интересующихся государственно-правовыми проблемами.

Содержание

Предисловие 5
Раздел первый. Теория государства и права как наука и учебная дисциплина 9
Глава 1. Предмет теории государства и права 9
§ 1. Теория государства и права – фундаментальная наука 9
§ 2. Наука о государстве и праве и общественная практика 12
§ 3. Характеристика предмета теории государства и права 15
§ 4. Функции теории государства и права 17
Глава 2. Методы теории государства и права 21
§ 1. Значение методологии в познании государства и права 21
§ 2. Общенаучные методы познания государства и права 24
§ 3. Специальные и частнонаучные методы теории государства и права 28
§ 4. Значение научных определений 30
Глава 3. Теория государства и права в системе гуманитарных наук и учебных дисциплин 33
§ 1. Роль и место теории государства и права в системе гуманитарных наук 33

§ 2. Теория государства и права в системе юридических наук 40
§ 3. Теория государства и права как учебная дисциплина, ее задачи и функции 42
Раздел второй. Соотношение общества, государства и права 46
Глава 4. Общество, его структура, социальные, политические институты и регуляторы 46
§ 1. Общество: его понятие и структура 46
§ 2. Общество и его социальные и политические институты 48
§ 3. Общество и власть 49
§ 4. Общество, социальное регулирование, порядок и беспорядок 52
§ 5. Первобытное (догосударственное) общество 57
Глава 5. Происхождение государства и права 62
§ 1. Причины и условия возникновения государства и права 62
§ 2. Особенности возникновения права 68
§ 3. Основные теории происхождения государства 70
§ 4. Основные теории возникновения права 80
§ 5. Соотношение общества и государства 83
Конец ознакомительного фрагмента. 90

Шевчук Денис Александрович Теория государства и права: конспект лекций

Предисловие

Для более качественного изучени рекомендую прочитать данное пособие несколько раз, желательно не менее трех.

Вначале вы привыкаете к тексту и новым терминам, потом понимаете суть и наконец запоминаете материал.

С уважением, Шевчук Денис
www.deniskredit.ru

В последнее время вышла в свет целая серия учебников, учебных пособий, курсов лекций, иных изданий по теории государства и права. В них достаточно основательно, нередко – на высоком научно-литературном уровне, освещаются основные вопросы этой дисциплины, осмысливаются глубокие перемены, происходящие в мире, особенно на территории бывшего Советского Союза.

Тем не менее, при всем обилии и разнообразии литера-

туры по теории государства и права, я бы порекомендовал Вам, читатель, обратить повышенное внимание именно на эту книгу. Почему?

Во-первых, потому, что перед Вами не сборник теоретических материалов по вопросам правовой теории (что иной раз случается с книгами, названными учебниками), а именно учебник, воплотивший многолетний опыт преподавания теории государства и права в одном из крупнейших юридических вузов страны. В нем восприняты и развиты многие методические приемы, способы изложения сложных проблем теории государства и права, проверенные опытом и временем, строгая логическая последовательность и ясность изложения, четкие и краткие научные определения, иллюстрации теоретических положений схемами и примерами из современного конституционного и отраслевого законодательства.

Во-вторых, предлагаемый Вашему вниманию учебник отличается современностью. Он отвечает на вопросы, выдвигаемые самой жизнью нашего российского общества: о развитии и укреплении российской государственности, о признании бесспорного приоритета прав, свобод человека и гражданина, о принципе разделения властей и его последовательной реализации, о становлении современной рыночной экономики, гражданского общества и правового государства, об изменении общественного и индивидуального сознания в современных условиях, ряд других – столь же

важных и актуальных для нашего Отечества, его настоящего и будущего.

Все эти проблемы рассматриваются и излагаются в учебнике на уровне современной науки, свободной от идеологической апологетики, предвзятости, конъюнктуры, закостенелых догм. Вместе с тем, сохраняя достижения нашего отечественного правоведения, авторы учебника не идут на облегченные решения – внешне привлекательные, но подчас состоящие лишь в громких словах или в перестановке слов.

Так, авторы учебника не поддались соблазну создать впечатление будто бы нового подхода в науке, состоящего в том, чтобы дисциплину «государство и право» именовать впередь «право и государство» (к сожалению, такое новаторство, не ставшее предметом обсуждения среди преподавателей и ученых, воспринято учебной программой). Между тем, если не сводить понятие государства к узкоклассовым догмам, видеть в нем не «классовую машину», а выражение политически организованного общества, то первоначально, до рассмотрения специальных юридических вопросов, необходимо уяснить более общие вопросы – об обществе, организованном в государство.

И наконец, в-третьих, предлагаемый Вашему вниманию учебник нацелен не только на то, чтобы изложить основные проблемы государства и права в их современном понимании, но и подготовить студентов и всех изучающих правоведение к предстоящей им трудной работе – усвоению всей сум-

мы сложных юридических знаний. Поэтому в соответствии с данными науки и многолетним опытом преподавания в учебнике подробно рассматриваются такие важные для изучения юридических дисциплин вопросы, как отрасли права, законодательство и его система, кодификация, юридическая техника и многие другие, без усвоения которых последующая работа над конституционным правом, гражданским правом, уголовным, трудовым и иными отраслями окажется тяжелой и малопродуктивной.

Раздел первый. Теория государства и права как наука и учебная дисциплина

Глава 1. Предмет теории государства и права

§ 1. Теория государства и права – фундаментальная наука

Проблемы возникновения, природы, сущности государства и права, их функционирования, роли и значения в жизни общества, государственно-правовой действительности и тенденций ее развития, политико-правовых процессов и их отражения в сознании людей относятся к числу сложнейших и ключевых. Теоретическое осмысление зтих проблем – объективная потребность и необходимое условие научного управления общественными процессами. Сама жизнь выдвинула теорию государства и права в число фундаментальных наук. Ныне на первый план вышла ее гуманистическая и культуротворческая миссия, которая ярче всего проявляется

в удовлетворении духовных запросов людей, в обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

На рубеже двух тысячелетий в мире происходят сложные, противоречивые и глубокие изменения и преобразования. Сказанное относится прежде всего к бывшим социалистическим странам, где идет переход от командно-административной к рыночной экономике, где постепенно формируются гражданское общество и правовое государство. Подобные преобразования требуют адекватных изменений в государственном управлении и правовом регулировании.

Вместе с тем наше реформируемое общество уже столкнулось с продуктами собственной жизнедеятельности, с результатами проведения перестройки и реформ. Широкое использование в проводимых преобразованиях метода «проб и ошибок», бездумное заимствование иноземных рецептов, игнорирование собственных исторических традиций, социально-культурного наследия и национальных интересов, радикализм и самонадеянность реформаторов прервали эволюционное развитие общества, обернулись глубокими и многосторонними негативными последствиями, поставившими под сомнение и перестройку, и реформы. Преодолеть нарастание деструктивных процессов можно путем соединения стратегии и тактики реформ с наукой, с научным и ответственным государственным управлением и правовым регулированием.

Под влиянием отмеченных противоречивых преобразова-

ний в российском общественном сознании, с одной стороны, размывались ценностно-идеологические установки и социальные ориентиры, с другой – разрушались многочисленные догмы и стереотипы, пересматривались государственно-правовые взгляды и учения. Кроме того, в переходный период сравнительно быстро изменяются общественные отношения, государственные органы и текущее законодательство. Все это ставит перед теорией государства и права непростые проблемы. Она сама должна непрерывно развиваться, вбирать в себя новейшие мировые научные достижения о государстве и праве, вырабатывать адекватные реалиям жизни выводы и рекомендации.

В наше время теория государства и права становится более демократичной, чем в прошлые годы, открытой для восприятия и классического наследия прошлого, и новейших идей (независимо от того, как и где они появились). Она уделяет все большее внимание материальным и духовным потребностям человека, его достоинству, правовому и политическому мировоззрению, правам и свободам человека и гражданина. С восприятием идей правового государства значительно обогатилось гуманистическое содержание современного учения о государстве и праве.

Любая теория, т. е. система идей, понятий, суждений, приобретает статус науки, когда поднимается до выработки обобщенных и достоверных объективных знаний об определенных процессах и явлениях действительности, предла-

гает систему способов, приемов (механизм) использования этих знаний в общественной практике. Наука включает в себя творческую деятельность ученых по получению истинных знаний, а также всю сумму наличных знаний как результат научного производства. В отличие от других видов деятельности наука обеспечивает приращение знаний, открывает новые горизонты в соответствующей сфере и тем самым стимулирует любую другую деятельность.

Теория государства и права как наука имеет целью получение, обновление и углубление обобщенных, достоверных знаний о государстве и праве, стремится познать устойчивые, глубинные связи государственно-правовой жизни, определяющие ее историческое движение.

§ 2. Наука о государстве и праве и общественная практика

Государство и право, их многоплановое и активное функционирование суть общественно-политическая реальная практика, а не идеи и понятия. Причем это такая реальность, с которой вынуждены считаться все общественные силы независимо от их социально-политической направленности. Экономика, социальная сфера, научно-технический прогресс, оборона страны, охрана окружающей среды, обеспечение общественного порядка – вот далеко не полный перечень важнейших объектов практической деятельности го-

сударства и правового регулирования.

Государственно-правовая действительность, политико-правовые процессы относятся к числу сложнейших и важнейших общественных сфер, от которых во многом зависит жизнедеятельность общества в целом. Их научное осмысление не только объективная потребность общества, но и многотрудное дело.

Теория государства и права изучает в обобщенном виде великое множество государств и систем права – от существовавших в далеком и не слишком далеком прошлом до существующих в настоящее время. И если бы наука не изучала и не обобщала этот гигантский исторический опыт, то государственно-правовая практика либо извечно топталась бы на одном месте, либо отбрасывалась, поскольку люди забывали бы ценный опыт и достижения прошлых поколений. Даже в наши дни игнорирование науки в государственно-правовом строительстве порождает массу негативных последствий. Изучая и обобщая практику, теория государства и права формулирует понятия и определения государственно-правовых явлений, вырабатывает научные рекомендации и выводы, генерирует новые идеи, позволяющие не только понять сущность, содержание и формы государства и права, но и умело использовать их в целях прогрессивного развития общества.

В то же время жизненность, социальная значимость теории государства и права во многом определяется ее свя-

зью с общественной практикой, способностью удовлетворять потребности последней. Юридическая практика, опыт функционирования государств, бесчисленные факты государственно-правовой действительности служат неисчерпаемым источником для развития учения о государстве и праве. Практика же обусловливает и цели исследования государства и права, т. е. познание государственно-правовых явлений осуществляется для того, чтобы сама практика развивалась на научной основе. «Нет ничего практичнее хорошей теории», – гласит весьма популярный в век научно-технического прогресса лозунг.

Наконец, практика служит критерием истинности научного знания. «Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, – вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность… своего мышления»

Современная практика предъявляет повышенные требования к качеству и обоснованности научных разработок. Сама жизнь выдвигает новые объекты познания, отвергает отжившие. Традиционная проблематика теории государства и права дополняется новыми направлениями исследований, уводящими нередко в сферу других отраслей научного знания. Так постепенно развивается интеграция различных наук, появляются комплексные исследования, плодотворно влияющие на прогресс науки в целом.

§ 3. Характеристика предмета теории государства и права

Каждая наука имеет свой предмет исследования, под которым понимается изучаемая ею сторона объективной действительности. Иными словами, предмет науки – это те явления и процессы реального мира, которые исследуются ею, на что направлено научное познание. Наука изучает прежде всего закономерности развития природы и общества. В этом смысле предмет теории государства и права не является исключением.

Теория государства и права изучает общие закономерности возникновения, развития, назначения и функционирования государства и права. Она как бы вычленяет государство и право из всей системы общественных явлений и исследует их внутренние закономерности. Но и в этом случае государство и право рассматривается в связи с экономикой, политикой, моралью, культурой и другими общественными феноменами. Причем теорию государства и права интересует не только социально-экономическая обусловленность государственных и правовых явлений, но и возрастающее влияние последних на экономику, социальную и духовную жизнь общества.

Предметом науки теории государства и права служат многостороннее и сложное взаимодействие общества и государ-

ства, роль и место государства и права в политической системе общества. Она изучает не только государственно-правовые явления и процессы, но и представления людей о них. В ее предмет входит общественное, групповое и индивидуальное политическое и правовое сознание.

Единство предмета теории государства и права обусловливается ее практическим и научно-понятийным единством. Государство и право нерасторжимо связаны друг с другом. А потому теория государства и права не изолированные отрасли знания, а единая наука. Но оставаясь целостной наукой, она подразделяется на две относительно самостоятельные структурные части: теорию государства (государствоведение) и теорию права (правоведение).

Именно отмеченные единство и дифференциация позволяют изучать государство в его правовом оформлении и юридическом закреплении, а право – в его государственном обеспечении, гарантировании, не мешая при этом углубленному и детальному анализу и государства, и права. Иногда допускаемый искусственный отрыв теории права от теории государства неизбежно обедняет и правоведение, и государствоведение, затрудняет их понимание. Тем более недопустимо противопоставление государства и права друг другу.

В последние годы в нашей периодической печати и научной литературе под предлогом борьбы с тоталитаризмом предпринимались попытки принизить роль и значение государства в жизни современного общества, высказывались со-

мнительные идеи о «малопригодности» самого понятия государства. Однако мировой опыт показывает, что государство такой социально-политический институт, чье ослабление незамедлительно и негативно влияет на правопорядок, увеличивает разряженность правового пространства.

Итак, предметом теории государства и права выступают такие явления общественной жизни, как государство и право, основные закономерности их возникновения и развития, их сущность, назначение и функционирование в обществе, а также особенности политического и правового сознания и правового регулирования.

Особое место в нашей науке должно занимать учение о российской государственности, ее исторических, национально-культурных корнях и традициях, о настоящем и будущем российского государства и права.

§ 4. Функции теории государства и права

Теория государства и права как фундаментальная наука выполняет ряд важных функций.

Онтологическая функция – первая и отправная. Онтология – учение о бытии, в котором исследуются основы, принципы бытия, его структура, закономерности.

Выполняя онтологическую функцию, теория государства и права отвечает на вопросы, что есть государство и право, как и почему они возникли, что они представляют собой в

настоящее время, какова их судьба и т. д.

Гносеологическая функция. Гносеология, или теория познания, нацелена на изучение природы познания, его отношения к реальности и т. д. Теория государства и права, вырабатывая теоретические конструкции и приемы, тем самым способствует развитию правового познания.

Эвристическая функция. Эвристика – это искусство нахождения истины, новых открытий. Теория государства и права не ограничивается познанием и объяснением государственно-правовых явлений, а открывает новые закономерности в их развитии, в наше время, в частности, в условиях рыночной экономики.

Методологическая функция. Будучи фундаментальной наукой, теория государства и права выполняет по отношению к отраслевым юридическим наукам методологическую функцию, задавая им определенный уровень, теоретическую и логическую целостность. Обобщая государственно-правовую практику, теория государства и права формулирует идеи и выводы, имеющие принципиальное значение для юриспруденции в целом. Ее категории, принципы, идеи и выводы служат своеобразными «опорными пунктами», «несущими конструкциями» отраслевых и специальных юридических наук.

Политико-управленческая функция. Государство и право всегда были и будут фокусом политической борьбы, острых политических дискуссий. Термин «политика» в пере-

воде с греческого – «искусство управления государством». Венцом политики выступает государственная власть. Вот почему партии и политические движения ведут столь активную борьбу за политическую власть. Кому принадлежит государственная власть, тот решает, по сути, все дела. Реализуется эта функция через государственное управление.

Теория государства и права призвана формировать научные основы как внутренней, так и внешней государственной политики, обеспечивать научность государственного управления.

Идеологическая функция. Идеология – система основополагающих (базовых) идей, понятий, взглядов, в соответствии с которыми формируется мировоззрение и жизненная позиция личности, социальных групп, общества в целом. Без базовых интегрирующих идеологических установок и мотивов ни личность, ни государство, ни общество обойтись не могут. Не случайно кризисные периоды в жизни общества обычно сопровождаются потерей идеологических ориентиров, бездуховностью и смутами. Теория государства и права аккумулирует и приводит в систему идеи о государстве и праве, создает научную основу для формирования общественной и индивидуальной политической и правовой культуры. Таким образом, она воздействует на общественную жизнь, поведение людей не только через государство и право, но и непосредственно, как важный идеологический фактор, оказывающий влияние на правосознание субъектов пра-

ва и тем самым на регулирование общественной жизни в целом.

Практически-организаторская функция. Теория государства и права служит научной основой функционирования государства и права, вырабатывает рекомендации для решения многочисленных проблем государственно-правового строительства, особенно в современный сложный переходный период. Правда, в этом отношении наука в большом долгу перед обществом.

Прогностическая функция. На основе признания закономерностей развития государства и права анализируемая наука выдвигает гипотезы о их будущем, истинность которых затем проверяется практикой.

Научное прогнозирование имеет большое значение для предвидения в государственно-правовой сфере, оно позволяет «заглянуть» в будущее государственности. Научно обоснованные прогнозы будят мысль, придают уверенность в действиях и тогда, когда не полностью осуществляются.

Функции теории государства и права взаимосвязаны, дополняют друг друга. Лишь взятые в единстве, в системе они дают полное представление о назначении теории государства и права.

Значительны достижения государствоведения и правоведения в прошлом, актуальны их проблемы сегодня, важны плодотворные направления дальнейшего развития.

Глава 2. Методы теории государства и права

§ 1. Значение методологии в познании государства и права

Термин «метод» введен в научный оборот древними греками. Под ним понимается способ познания, исследования явлений природы и общественной жизни. Виднейшие ученые придавали методам познания исключительное значение. Так, Ф. Бэкон сравнивал метод с фонарем, освещающим путь ученому, считая, что даже хромой, идущий с фонарем по дороге, опередит того, кто бежит впотьмах без дороги. Иначе говоря, плодотворность научного поиска, степень и глубина познания реальной действительности во многом зависят от методов, используемых исследователями. Сами по себе методы – продукт творческой, интеллектуальной деятельности человека, они неразрывно связаны с предметом изучения. Постоянный поиск новых исследовательских приемов, способов, методов обеспечивает прирост научных знаний, углубление представлений о присущих предмету закономерностях.

Теория государства и права не собрание готовых истин,

канонов или догм. Это постоянно развивающаяся, живая наука, находящаяся в непрерывном поиске. Обновляя и развивая свои методы познания, она приближается к осуществлению своего основного предназначения – служить научным ориентиром государственно-правовой практике.

Таким образом, методы теории государства и права – это приемы, способы, подходы, которые используются ею для познания своего предмета и получения научных результатов. Учение о методах научного познания называется методологией.

Многовековой мировой опыт государственно-правового развития вызвал к жизни многочисленные и многообразные политико-правовые теории и доктрины. Все они опираются на различные методы, подходы и получают далеко не одинаковые выводы и результаты: одни теории отвергают саму возможность познания сущности государства и права, другие считают, что государство и право возникают и развиваются спонтанно, третьи утверждают, что государство и право создаются и совершенствуются по воле людей, и т. д.

В нашей науке многие десятилетия господствовал монистический – марксистско-ленинский – подход к изучению государственно-правовых явлений. Марксистско-ленинская теория государства и права признавалась единственно истинной, т. е. правильно отражающей объективную действительность. Все другие теории и доктрины считались (в той или иной мере) ложными и подвергались критике. Это обед-

няло наше учение о государстве и праве, не позволяло в полной мере использовать мировые достижения политической и правовой культуры.

Вместе с тем любая теория, используя свои методы познания, несет крупицы знаний в общую копилку, позволяет глубже и полнее понять те или иные стороны, грани изучаемых феноменов. Сегодня самым, пожалуй, приемлемым для теории государства и права является конструктивно-критический подход к оценке и анализу прошлых и настоящих государственно-правовых учений.

Отмеченное в полной мере относится к марксистско-ленинской доктрине, которая в последнее время подвергалась жесточайшей критике и даже очернительству, в том числе со стороны ее бывших «горячих» сторонников. Затяжной системный кризис во многих странах, называвшихся социалистическими, жизненная потребность его преодоления обусловили резко отрицательное отношение к марксизму-ленинизму как учению и социализму как общественно-политическому строю. Однако наука не может впадать в крайности. Спору нет, в марксизме немало утопического и устаревшего, но есть в нем положения и выводы, имеющие непреходящее значение. Идеи о коллективизме, народовластии, социальной справедливости, трудовой морали неистребимы, пока существуют человек и мир.

Сегодня в нашей стране свобода выбора методов, способов, подходов к изучению государства и права, плюрализм

учений и мнений, идеологическое многообразие. Хотя верно и то, что о государстве и праве нельзя сказать почти ничего такого, что бы прямо или косвенно не затрагивало интересов различных социальных групп, классов, партий и политических течений. Но науке надлежит дистанцироваться от групповых, классовых, националистических интересов во имя истины и правды.

Методы теории государства и права, как уже говорилось, тесно связаны с ее предметом. Последний отвечает на вопрос, что изучает теория, методы – как, какими способами она это делает. В основе методов лежит предмет теории, ибо без теории метод остается беспредметным, а наука – бессодержательной. В свою очередь лишь теория, вооруженная адекватными методами, может выполнить стоящие перед ней задачи и функции.

Теория и методы возникают одновременно, к ним предъявляются сходные требования: не только результаты, но и путь к ним должен быть истинным. Но теория и методы не тождественны, не могут и не должны подменять друг друга.

§ 2. Общенаучные методы познания государства и права

Теория государства и права разрабатывает собственные методы исследования государственно-правовых явлений и в то же время активно использует общие методы, выработан-

ные общественными и естественными науками.

На протяжении долгого времени в науке противоборствуют идеалистический и материалистический методы познания, метафизика и диалектика. Нашей отечественной науке присуща ориентация на материалистический подход, согласно которому глубинные, сущностные стороны государства и права предопределяются в конечном счете экономикой, наличными формами собственности. Материалистический подход позволяет проследить связь государства и права с реальными процессами, выявлять и исследовать их возможности для упрочения материальных основ и увеличения экономического потенциала общества.

Философской основой теории государства и права служит диалектический метод, т. е. учение о наиболее общих закономерных связях развития бытия и сознания. К общим законам диалектики относятся:

• переход количественных изменений в качественные (увеличение числа норм и институтов, закрепляющих и регулирующих отношения частной собственности, привело к делению российского права на частное и публичное);

• закон единства и борьбы противоположностей (единство прав и обязанностей, централизация и децентрализация в государственном строительстве);

• закон отрицания отрицания (в российской государственности имеются элементы прошлой и зародыши новой государственности).

Творческое применение законов диалектики, отражение богатства жизненных процессов в таких философских категориях, как «содержание и форма», «возможность и действительность», «случайность и необходимость», «историческое и логическое», «должное и сущее», «свобода и ответственность» и т. д., помогают избежать вульгарных субъективистских и волюнтаристских истолкований государственно-правовых явлений.

К философским законам и категориям непосредственно примыкает метод восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному. Так, процесс познания формы государства может двигаться от абстракции «форма государства» к ее видам – форме правления и форме государственного устройства, затем к разновидностям названных форм. При подобном подходе познание формы государства будет углубляться, конкретизироваться, а само понятие «форма государства» начнет обогащаться конкретными признаками и особенностями. При движении мысли от конкретного к общему, абстрактному исследователь может, например, изучить уголовные, административные, дисциплинарные правонарушения, их свойства и особенности, а затем сформулировать общее (абстрактное) понятие правонарушения.

Наша наука исследует государство и право не в статике, она не рассматривает их как нечто раз и навсегда данное, неизменное. Напротив, она исходит из того, что анализи-

руемые явления исторические, динамичные, изменяющиеся вместе с обществом, вбирающие в себя достижения цивилизации, мировой политической и правовой культуры. Двигаясь по пути социального прогресса, государство и право обогащают свое содержание гуманизмом и демократизмом, общечеловеческими ценностями, становятся все более социально ориентированными. Кроме того, наука обязана учитывать исторические традиции, социокультурные корни государства и права. Изложенное обусловливает применение при познании государственно-правовых явлений исторического метода.

На вооружении теории государства и права находится и системный метод познания. Любая система представляет собой целостное, упорядоченное множество элементов, взаимодействие которых порождает новое, не присущее им самим качество. Государство и право по своей сути, по структуре – сложные, системные явления. Основными элементами первого выступают органы государства, второго – нормы права. В целом же государство как важнейший политический институт входит наряду с другими политическими институтами в политическую систему, а право – в нормативную систему общества.

Системный метод открывает большие возможности для изучения системообразующих структурных элементов государства и права, прямого и обратного влияния на государство и право внутренней и внешней среды, для предупре-

ждения противоречий и «возмущений» в правовой и государственной системах.

§ 3. Специальные и частнонаучные методы теории государства и права

Знание и умелое использование общенаучных методов не исключает, а, напротив, предполагает применение специальных и частных методов познания государственно-правовых явлений.

Традиционен для юридической науки формально-юридический метод. Исследование внутреннего строения правовых норм и права в целом, анализ источников (форм права), формальной определенности права как его важнейшего свойства, методы систематизации нормативного материала, правила юридической техники и т. п. – все это конкретные проявления формально-юридического метода. Он применим и при анализе форм государства, при определении и юридическом оформлении компетенции органов государства и т. д.

Словом, формально-юридический метод вытекает из самой природы государства и права, он помогает описать, классифицировать и систематизировать государственно-правовые феномены, исследовать их внешнюю и внутреннюю формы.

В наше время, когда закономерно усиливаются интегра-

ционные процессы, возрастает роль метода сравнительного государствоведения и правоведения, который имеет своим объектом сходные государственно-правовые институты различных стран. С логической точки зрения, названный метод основывается на последовательном изучении и сопоставлении большого числа сходных объектов. Например, достоинства и недостатки государственных и правовых институтов нашей страны трудно установить без сравнения их с аналогичными институтами других стран. Значение данного метода возрастает, когда возникает необходимость в политических и правовых реформах. Вместе с тем сравнительное государствоведение и правоведение не имеет ничего общего с бездумным заимствованием иноземного опыта и механическим переносом его в наши специфические исторические, национальные и социально-культурные условия.

К специальным относится и метод государственного и правового моделирования. Суть его заключается в том, что между различными государственными и правовыми явлениями имеется определенное сходство, а потому, зная свойства и признаки одного из них (модели), можно с достаточной степенью точности судить о других.

Моделирование помогает при поиске наилучших схем организации государственного аппарата, наиболее рациональной структуры административно-территориального деления, при формировании системы законодательства и др.

В современных условиях особое значение приобретает

конкретно-социологический метод исследования государственно-правовых проблем. С его помощью можно выявить степень эффективности функционирования всех ветвей государственной власти, правового регулирования, состояние законности и правопорядка в стране. Конкретно-социологические исследования содействуют разработке ключевых вопросов теории государства и права, для изучения которых они предоставляют массу новых жизненных фактов, статистических и иных данных.

В рамках конкретно-социологического метода используются такие приемы, как наблюдение, анкетирование, интервьюирование, эксперимент и др.

§ 4. Значение научных определений

Важнейшая задача любой науки состоит в том, чтобы всесторонне изучить, а затем выразить в понятиях и научных определениях свой предмет. Понятия и их научные определения – это своеобразные сгустки человеческой мысли, вобравшие в себя знания о явлениях, их свойствах и признаках.

Именно в понятиях, т. е. способах отражения государственно-правовых реалий, в обобщениях практики, теория государства и права концентрирует накопленные знания. Эти понятия должны быть содержательными научными абстракциями. Подлинно научными они становятся, когда вер-

но отражают общие и необходимые признаки таких сложнейших, многосторонних и динамичных явлений, как государство и право.

Научные государственно-правовые определения – это краткое и точное раскрытие политико-правовых понятий. Они имеют большое значение и для теории, и для правоприменительной практики. Нередко вопрос о существенных признаках какого-либо юридического понятия и его законодательной дефиниции (определения) решает сам законодатель.

Краткость научных определений – их достоинство и недостаток одновременно. Поэтому чем сложнее то или иное государственно-правовое явление, тем с меньшим успехом можно выразить в кратком его определении все существенное. Определение в таком случае приобретает характер лишь некоторого средства первоначальной ориентации в предмете, но раскрыть полностью все конкретное данного явления не может. В подобных случаях применяется несколько взаимосвязанных дефиниций, образующих понятийный ряд.

Можно с уверенностью сказать, что арсенал средств, приемов и методов, используемых теорией государства и права, богат и многообразен; ведется постоянный поиск новых исследовательских методов. Нашей науке необходимо не только освободиться, очиститься от мифов, стереотипов прошлого, но и избавиться от подрывающих ее авторитет вредных привычек, сформировавшихся во времена тоталитарно-

го режима (оправдания произвола и беззакония власть имущих, восхваления «вождей», властных структур и проводимой ими политики, беспринципности и т. д.). Что же касается выбора конкретного метода и его приоритетного использования, то они всецело зависят от предмета и задач исследования. Чаще всего необходимы комплексный подход, использование многих методов для всестороннего анализа сложных государственных и правовых явлений.

Глава 3. Теория государства и права в системе гуманитарных наук и учебных дисциплин

§ 1. Роль и место теории государства и права в системе гуманитарных наук

Единство и целостность материального и духовного мира обусловливают единство всех наук. Особо тесная взаимосвязь существует между гуманитарными (общественными) науками. Гуманитарные науки изучают общество, человека, человеческие отношения, созданные человеком институты и учреждения, индивидуальное, групповое и общественное сознание. В центре гуманитарных наук находятся человек, его достоинство, права и свободы.

Коренной вопрос общественной жизни – вопрос о государстве и праве, их роли и месте в жизни общества. Этот вопрос не может быть монополией какой-то одной науки. Все гуманитарные науки в той или иной мере затрагивают его, отсюда тесное взаимодействие теории государства и права с философией, экономической теорией, социологией, политологией и др. Она опирается на их передовые достижения, занимает в системе гуманитарного знания место, определяе-

мое значением государства и права в жизнедеятельности общества.

Теория государства и права и философия. Философия – наука о всеобщих закономерностях природы, общества и мышления, система знаний об общих принципах бытия и сознания, об отношении человека к окружающему миру. Теория государства и права имеет с этой наукой, пожалуй, самые глубокие и прочные связи. Творческое использование вершинных достижений философского знания во многом обусловливает общенаучный уровень учения о государстве и праве, которое в свою очередь вооружает философию богатым материалом, позволяющим формулировать общие принципы развития свободы и социального прогресса.

Обращение к передовым достижениям философии при изучении проблем государства и права позволяет исследователям избегать мировоззренческих ошибок, способствует правильной постановке новых проблем и более осознанному решению «вечных» вопросов государства и права.

Зависимость между философскими основами мировоззрения и государственно-правовыми теориями просматривается на протяжении всей их истории. Именно философское мировоззрение того или иного мыслителя может быть использовано и для прогрессивного, и для реакционного влияния на формирование в обществе взглядов на государство и право. Так, идеалистическая философская система Гегеля в условиях Прусской монархии способствовала рас-

пространению антидемократических взглядов на государство, слепому ему повиновению. В то же время диалектика Гегеля стала объективным источником прогрессивных научных представлений о государстве и праве. Правда, не всегда идеализм в философии порождает реакционное истолкование государственно-правовых явлений, точно так же диалектическое их истолкование не ведет автоматически к прогрессивным политическим взглядам.

Философское мировоззрение помогает более глубокому усвоению теории государства и права как учебной дисциплины. Диалектическое миропонимание открывает путь к осознанию внутренней противоречивости государства и права, их многостороннего воздействия на общественные процессы.

Теория государства и права и экономические науки. Экономические науки изучают способы производства материальных благ, формы собственности, хозяйственную жизнь человека и общества, существующие в нем распределительные отношения и т. п., раскрывают влияние экономического базиса на социальные и политические институты.

Наука о государстве и праве исходит из следующего тезиса: объективная экономическая обусловленность государственно-правовых явлений выражается прежде всего в том, что каждый способ производства функционирует тем успешнее, чем больше простора ему дают государственно-правовые механизмы. Словом, экономические отношения любого

уровня развития требуют для себя наиболее адекватных государственных и правовых институтов. В этом смысле можно говорить об экономической заданности государственных учреждений и правовых норм, где непосредственно смыкаются экономические и правовые проблемы. Государство и право, возникая в ответ на экономические потребности, сами выступают важнейшим фактором эффективного функционирования и даже формирования соответствующих общественных отношений.

Государство и право сопряжены с экономическими отношениями непосредственнее, теснее, чем другие части общественной надстройки. Именно в них находят концентрированное выражение социально-экономические потребности и интересы. В нашей стране проблемы соотношения экономики и государственно-правового управления (регулирования) приобрели в последние годы особую остроту и актуальность. Надежды на автоматическое (после возникновения стихийного рынка) оздоровление экономики не оправдались и не могли оправдаться. Стихийное развитие экономических процессов ведет к расстройству и упадку всей системы материального производства. Мировой опыт доказывает, что политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред, подорвать и попусту разбазарить экономический потенциал страны. Результаты такого пагубного воздействия государственной власти на нашу экономику стали очевидным и безрадостным фактом. В

этом немалая вина экономической, а отчасти и юридической науки.

Теория государства и права и социология. Социология – одна из гуманитарных наук, занимающаяся проблемами управления социальной жизнью и функционирования социальных систем. Поэтому она связана с управлением, осуществляемым посредством государства и права. Социология изучает также закономерности социального поведения людей, его мотивацию.

Опираясь на достижения социологии, на конкретные социологические исследования, наука о государстве и праве может успешно решать проблемы повышения социальной эффективности норм права, способов и гарантий совершенствования государственного аппарата.

Теория государства и права и политология. Главное назначение политологии – изучение политики, политических институтов, систем и процессов. Государство и право неотделимы от политики и политической жизни общества. Причем государство, его деятельность отнюдь не частный случай политики, не один из отдельных, рядовых участников политической жизни. С государственной властью, с ее содержанием и формами, методами деятельности напрямую связана политическая жизнь в целом. Политика, по мысли древних греков, – это искусство управления государством.

Политическая (государственная) власть представляет собой венец политики, служит основой порядка в обществе.

С политической властью прямо или косвенно сопряжены все политические партии и другие политические институты, следовательно, все они активно взаимодействуют с государством и правом.

Теория государства и права и социальная психология. Теория государства и права, исследующая специфические формы и методы воздействия на поведение людей, не может не интересоваться социально-психологическими особенностями общественной жизни. Более того, изучение формирования всех видов и уровней правосознания, правотворчества, содержания права, эффективности его воздействия на сознание, волю и поведение людей невозможно без учета достижений социальной психологии.

Социальная психология призвана помочь науке о государстве и праве устанавливать наиболее типичные последствия деятельности государственных и правовых институтов. Страх перед разгулом преступности, общественная апатия, шовинистические страсти, всеобщие неуверенность, подозрительность, истерия, пассивность, с одной стороны, и общественная безопасность, деловитость, уверенность в завтрашнем дне, организованность и высокая дисциплина – два полюса состояний общественной психологии, которые не только по-разному влияют на формы, функции государства, уровень развития и эффективность права и правового регулирования, но и в значительной мере являются результатами их функционирования.

Почти все основные категории государства и права (власть, авторитет, субъективные права и обязанности, подчинение, дисциплина, законность, бюрократизм, коррупция и др.) не могут быть по-настоящему глубоко раскрыты без выявления их социально-психологической стороны.

По мнению Дениса Шевчука, сегодня важно использовать данные психологической науки о такой закономерности человеческого поведения, как апперцепция (восприятие), которая выражает зависимость сознания и поведения людей от их опыта, от ранее усвоенных знаний, взглядов. Механизм апперцепции обеспечивает и передачу прогрессивных традиций и навыков, и консерватизм, косность, инертность в массовом поведении. Отсюда задача правотворчества – создавать нормы, которые способствовали бы прогрессивному и препятствовали бы отрицательному действию данного психологического механизма.

То же самое можно сказать о психологических законах массового уподобления, подражания, обособления, противопоставления «себя», «своих» «другим», «чужим». Названные психологические процессы могут усиливаться или ослабевать в зависимости от того, насколько им способствуют или препятствуют государство и право.

Обогащение государствоведения и правоведения новейшими достижениями всех гуманитарных наук поможет им раскрыть природу, сущность и закономерности движения своего предмета, избрать верные, гуманистически направ-

ленные познавательные ориентиры, больше приблизиться к потребностям практики.

§ 2. Теория государства и права в системе юридических наук

Сложность, многогранность, динамизм государства и права приводят к тому, что отдельные их стороны, аспекты изучаются многими юридическими науками. А любая наука обязательно включает в себя познавательную деятельность людей, и чем продуктивнее результаты исследовательской работы, тем больше знаний накапливает наука.

Систему юридических дисциплин можно подразделить на следующие группы:

1) историко-теоретические науки (теория государства и права, история государства и права, история политических и правовых учений);

2) отраслевые науки (конституционное право, гражданское право, трудовое право, административное право, уголовное право, экологическое право, уголовно-процессуальное право, гражданское процессуальное право и др.);

3) прикладные науки (криминалистика, судебная статистика, судебная медицина и пр.);

особое место занимает наука международного права.

Историко-правовые науки вплотную примыкают к теории государства и права, представляют ее своеобразное ответв-

ление. Они тоже изучают государство и право в целом, историческое развитие политической и правовой мысли, но концентрируют внимание на фактической стороне, на исторической конкретности государства и права. Достоянием предмета историко-правовых наук является лишь то, что осталось в прошлом. Поэтому теория государства и права использует выводы и достижения исторических наук, исторический материал как опорные, базовые. Вместе с тем обособление исторического материала, его углубленное изучение историческими науками освобождают от необходимости воспроизводить его в теории государства и права.

Самая большая группа – отраслевые юридические науки, в которых происходят наиболее существенные изменения. Так, в наши дни значительно возрастает роль гражданского права и соответственно науки гражданского права. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации регулирует повседневную экономическую (имущественную) жизнь и граждан, и организаций.

В нем любой предприниматель, любой гражданин может найти ответы на вопросы, возникающие в его повседневной жизни.

Предметная, содержательная и понятийная взаимосвязь теории государства и права с отраслевыми науками не вызывает сомнений. По отношению к ним теория государства и права выступает как обобщающая, синтезирующая наука. Во-первых, она изучает государство и право в целом, вы-

ясняет общие закономерности их возникновения, развития и функционирования. Предмет же любой отраслевой науки задан границами определенных общественных отношений, рамками соответствующей отрасли права. Во-вторых, теория государства и права исследует общие для всех отраслевых наук вопросы (учение о правоотношениях, правонарушениях, юридической ответственности, правопонимании и др.). В-третьих, она играет методологическую роль в юриспруденции. Без ее выводов, научных категорий отраслевые науки обойтись не могут.

Значительно меньше теория государства и права взаимосвязана с прикладными науками. Это обусловлено тем, что последние не в полной мере относятся к юридическим наукам, поскольку включают в свое содержание данные естественных, технических и других наук. Например, судебная медицина – использование медицинской науки в судебной деятельности, а криминалистика опирается на достижения технических наук.

§ 3. Теория государства и права как учебная дисциплина, ее задачи и функции

Концепция высшего юридического образования ориентируется на подготовку высококвалифицированных, широко образованных специалистов, способных к активному твор-

ческому участию в государственно-правовой жизни, обладающих надлежащей политической и правовой культурой. Узкопрофессиональная подготовка здесь неприемлема, поскольку она не только обедняет интеллектуальный потенциал юриста, но и не соответствует характеру его профессиональной деятельности как социально-публичной.

Понятно, что судьям, прокурорам, следователям, адвокатам надо хорошо знать то, что имеет значение для разрешения различных юридических дел, т. е. содержание конкретных законов, порядок осуществления юридических процедур и т. п. Но все это может быть по-настоящему понято и использовано только на базе глубоких научных представлений о государстве и праве в целом, необходимости господства права, закона во всех сферах жизни общества, торжества прав и свобод человека и гражданина. Уважение человеческого достоинства, полная, безусловная и незамедлительная защита прав и свобод личности, обеспечение условий для свободного развития граждан есть первейшая обязанность всех органов государства вообще и правоохранительных в частности. Отсюда ясно значение теории государства и права, которая на научной основе раскрывает мировоззренческий спектр государственно-правовой жизни и юридической деятельности.

Следует различать теорию государства и права как науку и учебную дисциплину. Во-первых, теория государства и права – учебная дисциплина полностью базируется на теории го-

сударства и права – науке. Поэтому чем масштабнее научные достижения, тем содержательнее и полнее соответствующая дисциплина. Во-вторых, различны их цели, задачи, субъекты. Так, цель учебной дисциплины – доведение до обучаемых при помощи методических приемов, учебного процесса уже добытых наукой и апробированных практикой знаний, цель науки – приращение, накопление новых сведений учеными-исследователями с использованием всего методологического арсенала. В-третьих, учебная дисциплина более субъективна, чем наука. Система теории государства и права как науки обусловлена реальной системой изучаемых ею государственно-правовых явлений и максимально к ней приближена. Система же теории государства и права как учебной дисциплины во многом производна от усмотрения составителей учебных программ, количества отведенных на ее изучение часов и личных качеств преподавателя.

Теория государства и права – одна из наиболее сложных учебных дисциплин, изучаемых на первом курсе. Она насыщена обобщениями, абстрактными научными положениями, понятиями (категориями). Особое значение здесь приобретают научные определения (дефиниции), которые в сжатом виде отражают существо анализируемых явлений. Поэтому наряду с учебниками студентам надлежит самостоятельно и углубленно прорабатывать монографии, сборники ученых трудов, статьи в юридических журналах.

Как учебная дисциплина теория государства и права вы-

полняет две основные функции: вводит студентов в юридическое образование и обеспечивает их надлежащую общетеоретическую подготовку.

Первая функция реализуется, когда изучаются основы теории государства и права. Здесь студенты знакомятся с исходными понятиями и положениями государствоведения и правоведения, что позволяет им перейти к изучению отраслевых юридических дисциплин – конституционного, гражданского, трудового, административного, уголовного права и др.

Вторая функция – развитие у студентов абстрактного, аналитического мышления, формирование политической и правовой культуры. Реализация ее начинается на первом курсе, а завершается на последнем, когда подводятся теоретические итоги всему обучению и студенты уже готовы к восприятию целостной картины юридической действительности, к уяснению возможностей права и правового регулирования в решении экономических, социальных и других проблем общества.

Раздел второй. Соотношение общества, государства и права

Глава 4. Общество, его структура, социальные, политические институты и регуляторы

§ 1. Общество: его понятие и структура

В научной и учебной литературе дается много определений и характеристик человеческого общества, но все они сходятся в одном: общество есть продукт взаимодействия людей, определенная организация их жизни, внутренне противоречивый организм, сущность которого заключается в многообразных (экономических, нравственных, религиозных и др.) связях и отношениях между людьми, их объединениями и общностями. Это сложная, саморазвивающаяся система связей людей, объединенных экономическими, семейными, групповыми, этническими, сословными, классовыми отношениями и интересами. В обществе действуют прежде всего не биологические, а социальные законы.

Рассмотрение общества в качестве системы общественных отношений, основу которых составляют экономические (материальные) отношения, позволяет, во-первых, подходить к нему конкретно-исторически, выделять различные общественно-экономические формации (рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, социалистическое общество); во-вторых, выявить специфику главных сфер общественной жизни (экономической, политической, духовной); в-третьих, четко определить субъектов социального общения (личность, семья, нация и др.).

Общество появилось, когда люди выделились из мира животных. Человек – его главная предпосылка и первичная клетка, ибо, как говорил еще Аристотель, человек есть существо общественное. Поэтому важнейшая черта общества заключается в том, что оно представляет собой систему взаимосвязей разумных существ. Взаимодействуя с обществом, человек развивается сам и развивает свои социальные, сущностные свойства и силы и тем самым становится личностью и стимулирует прогресс общества.

В разные периоды исторического развития общество принимало различные формы, изменялись степень его зрелости, внутреннее строение, т. е. экономическая, социально-классовая, политическая структура. Первобытное общество, например, долгое время было более или менее однородно-коллективистским, не знало социального и другого расслоения. Постепенно структура общества усложнялась: с изменения-

ми экономических отношений появились социальные общности, группы, классы и т. п., имеющие свои интересы и особенности.

§ 2. Общество и его социальные и политические институты

Общество не может обойтись без социальных, а затем и политических институтов, т. е. устойчивых социальных или политических установлений, учреждений, объединений и общностей, выполняющих необходимые для общества социальные либо политические функции.

Как уже отмечалось, люди – существа общественные, они не могут жить, трудиться, не объединяясь по потребностям и интересам, целям. Словом, социальные и политические институты возникают в силу биологических, социальных, политических и других причин с объективной необходимостью. Исторически первым социальным институтом были родовые общины. Род представлял собой группу (общность) людей, объединенных кровным или предполагаемым родством, общей собственностью, совместным трудом и уравнительным распределением. Данный социальный институт был весьма устойчивым и жизнеспособным. Он обеспечивал выживание людей, которые еще во многом зависели от природных сил и могли существовать только на базе коллективного хозяйственно-социального единства. Роды существовали

и функционировали многие тысячелетия, они объединялись в более крупные социальные институты – племена. Позднее появились религиозные объединения (ордена и др.), торгово-купеческие гильдии и иные социальные институты. Исторически первым политическим институтом, самым важным и крупнейшим, стало государство. По мере усложнения общества и развития демократии возникают новые социально-производственные (кооперативы), социально-политические (профсоюзы), политические (политические партии) и другие институты.

§ 3. Общество и власть

Вместе с человеческим обществом возникает социальная власть как его неотъемлемый и необходимый элемент. Она придает обществу целостность, управляемость, служит важнейшим фактором организованности и порядка. Иными словами, это систематизирующий элемент, обеспечивающий обществу жизнеспособность. Под воздействием власти общественные отношения становятся целенаправленными, приобретают характер управляемых и контролируемых связей, а совместная жизнь людей становится организованной. Таким образом, социальная власть есть организованная сила, обеспечивающая способность той или иной социальной общности – рода, группы, класса, народа (властвующего субъекта) – подчинять своей воле людей (подвластных),

используя различные методы, в том числе метод принуждения. Она бывает двух видов – неполитическая и политическая (государственная).

Власть – явление надстроечное, ее природа, свойства, функции определяются экономическими отношениями, базисом общества. Однако она не может функционировать помимо воли и сознания людей. Воля есть важнейший элемент любой социальной власти, без учета которого невозможно понять ее природу и суть отношений властвования. Сказанное обусловлено тем, что власть означает, с одной стороны, передачу (навязывание) властвующим своей воли подвластным, а с другой – подчинение подвластных этой воле. Воля прочно соединяет власть с ее субъектом: власть принадлежит той социальной общности, воля которой в ней воплощена. Бессубъектной, т. е. никому не принадлежащей, власти нет и быть не может. Вот почему в учении о власти важное место занимает понятие «властвующий субъект» – первоисточник, первоноситель власти.

Власть невозможна и без объектов своего воздействия – индивидов, их объединений, классов, общества в целом. Иногда субъект и объект власти совпадают, но чаще всего властвующие и подвластные отчетливо различаются и занимают различное положение в обществе.

Подчеркивая значение воли как одного из определяющих элементов власти, не следует умалять и других ее структурных элементов, в частности такого, как сила. Власть может

быть слабой, но лишенная силы, она перестает быть реальной властью, так как не способна претворять властную волю в жизнь. Власть бывает сильна поддержкой, доверием народных масс, т. е. опирается на силу авторитета. Властвующий субъект для навязывания своей воли подвластным часто использует силу идеологического воздействия, в том числе и обман, и популистские обещания. Но власть, особенно государственная, имеет предметно-материальные источники силы – органы насилия, принуждения, вооруженные организации людей.

Власть непрерывно воздействует на общественные процессы и сама выражается, проявляется в особом виде отношений – властеотношениях, суть которых заключается, как уже отмечалось, в единстве двух проявлений: передачи (навязывания) воли властвующего субъекта подвластным и подчинения последних этой воле. Влас-теотношения отличаются ярко выраженной целенаправленностью. Определяющая черта власти – способность властвующих навязывать окружающим свою волю, господствовать над подвластными. Отсюда негативная сторона власти, выражающаяся в возможности злоупотребления ею и произвольного ее использования. Она нередко становится предметом острой борьбы и столкновений людей, политических партий, слоев и классов.

§ 4. Общество, социальное регулирование, порядок и беспорядок

Веками люди мечтали об идеальном, гармоничном обществе добра и справедливости. Однако в действительности социум – это более или менее устойчивый баланс сил, конфликтов и соглашений, соперничества и сотрудничества. В нем действуют две закономерные, но противоположные тенденции – стремление к порядку и стремление к беспорядку.

Порядок в обществе – необходимое условие его нормальной жизнедеятельности. Это урегулированность, стабильность, слаженность, согласованность общественных отношений, определенная гармония в поведении людей. Порядок отражает достигнутый уровень организации общественной жизни, свидетельствует о таких качественных показателях, как планомерность, ритмичность, соразмерность и слаженность различных явлений и процессов в сфере материального производства, общественно-политической жизни, быта.

Кроме того, от уровня общественного порядка зависят и состояние общественного и личного спокойствия и безопасности, и степень удовлетворения людей условиями, необходимыми для реализации общественно значимых и личных интересов и потребностей. Словом, порядок – это великое благо для общества и личности. По мысли К. Маркса, урегулированность и порядок представляют собой форму упро-

чения всякого способа производства, а потому – его относительной эмансипации от просто случая и просто произвола. Создатели солидаристской теории права (О. Конт, Л. Дюги) считали, что людям извечно присущи два инстинкта – солидарности и агрессивности. Солидарность как добро вытекает из общественной природы человека и проявляется в гармонии между людьми, в их общих, согласованных между собой разумных интересах, в устойчивом общественном порядке. Агрессивность вредит людям, разрушает порядок.

Общественный порядок не возникает сам по себе, он есть следствие урегулированности, упорядоченности социальных отношений. Регулировать (в социальной жизни) – значит направлять поведение людей и их социальных общностей, деятельность органов и организаций, вводить их в определенные рамки, целенаправленно их упорядочивать. Существование и развитие социального регулирования, его место и значение в обществе характеризуются рядом закономерностей.

Во-первых, каждое исторически конкретное общество объективно требует своей меры социального регулирования. Если объем и интенсивность регулирования меньше требуемой меры, то неизбежны стихийность, неорганизованность, подрывающие общественный порядок. Наоборот, излишняя, т. е. сверх меры, регламентация ведет к заорганизованности, к ограничению инициативы и саморегулирования. Эта мера зависит от уровня зрелости общества, наличия и остроты в

нем противоречий, от степени развития общественного сознания и культуры, прочности сложившихся традиций и т. д.

Во-вторых, по мере развития социума в общественном регулировании изменяется соотношение социального и психобиологического факторов человеческого поведения. Роль социального фактора постепенно возрастает. Давно сказано, что человек рождается не добрым и не злым, не преступником и не добродетельным, – таковым делает его окружающая социальная среда. Кроме того, с развитием социальной свободы человек в любое время может «сбросить» свою преступную автобиографию. Вместе с тем удельный вес психологического компонента, влияющего на индивидуальное поведение человека (в том числе на его агрессивность и эгоизм), хотя и сокращается, но полностью не исчезает.

В-третьих, с усложнением социальной жизни ее регулятивные механизмы количественно и качественно изменяются, появляется целая система регулятивных норм.

В научной литературе различают два основных вида социального регулирования индивидуальное и нормативное.

Индивидуальное регулирование – это упорядочение поведения людей при помощи разовых персональных регулирующих акций, решений, относящихся к отдельным случаям, к конкретным лицам. Это простейший вид социального регулирования, осуществляемый путем выполнения различных оперативных решений, заданий, команд руководителей трудового процесса, родителей и т. д. Оно имеет неоспори-

мые достоинства, ибо позволяет решать те или иные жизненные проблемы с учетом персональных качеств исполнителей. Однако очевидны и его существенные недостатки: каждый раз проблему нужно решать заново; отсутствует единый порядок, а также налицо широкие возможности для личного усмотрения и субъективизма.

Нормативное регулирование – упорядочение поведения людей, деятельности органов, организаций при помощи общих правил, т. е. стандартов, образцов, эталонов, моделей поведения, которые распространяются на все случаи данного рода и которым должны подчиняться все, кто окажется в сфере действия таких правил.

Появление нормативного регулирования – поворотный пункт в становлении социального регулирования, качественный скачок в его развитии. Посредством общих правил достигается единый, непрерывно действующий порядок в обществе. При нормативном регулировании значительно снижаются возможности для проявлений субъективизма, господства случая и произвола. Правда, и оно в силу своей абстрактности не лишено недостатков. Поэтому обычно нормативное регулирование осуществляется в сочетании с индивидуальным.

Для обеспечения стабильного общественного порядка кроме постоянной работы регулятивных механизмов требуются немалые и активные усилия социальных и политических институтов.

Беспорядок в обществе – это противоположность общественному порядку, стихийность, неорганизованность, хаос. Он может быть вызван умышленными действиями в целях дестабилизации общества, но может возникнуть и стихийно, вследствие ослабления порядка, и способен привести общество к распаду. Значит, порядок и беспорядок есть диалектическое единство противоположностей. Иными словами, в любом обществе в различном сочетании противоборствуют социальные (стабилизирующие) и антисоциальные (разрушающие) силы. Регулятивные механизмы и обеспечивающие их действие властные органы и институты сдерживают разрушительные силы (преступные, экстремистские, анархические и др.), которые готовы при наличии подходящих для этого условий вырваться на авансцену общественной жизни.

Великие блага организованности, дисциплины, стабильного общественного порядка осознаны и признаны народами многих стран. Высокой организованностью и приверженностью к четкости и порядку отличается, например, японский народ. Это, несомненно, одна из важных причин успешного и устойчивого развития японского общества в сфере материального производства, научно-технического прогресса, культуры.

К сожалению, народам России пока еще далеко до уважительного и ревностного отношения к общественному порядку. А в кризисные периоды в обществе создаются благоприятные условия для активизации антисоциальных сил. Вме-

сте с тем именно наше общество больше других нуждается в преемственности, стабильности, организованности и порядке.

§ 5. Первобытное (догосударственное) общество

Наша литература длительное время освещала догосударственное общество, опираясь главным образом на книгу Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Она была написана на основе вышедшего в 1877 г. фундаментального исследования Л. Моргана «Древнее общество», в котором прослеживается жизнь североамериканских индейских племен. К концу XX в. благодаря успехам археологов и этнографов представления о первобытном обществе существенно обогатились, был преодолен односторонний евроцентристский взгляд на древнюю историю, в орбиту научного осмысления была включена история всех регионов Земного шара.

Сегодня научная периодизация догосударственного общества обосновывается по-новому. Для теории государства и права определенную методологическую ценность имеет выделение двух главных периодов в развитии первобытного общества, а следовательно, и двух способов его существования и воспроизводства:

- присваивающей экономики (охота, рыболовство, соби-

рательство);

• производящей экономики (земледелие, скотоводство, металлообработка, керамическое производство).

Первому периоду в основном соответствует материнский род (матриархат), второму – патриархальный (патриархат).

Любое человеческое общество должно быть каким-либо образом организовано, т. е. организационно оформлено. В противном случае оно обречено на превращение в стадо, толпу. Исторически первой формой организации догосударственного общества явилась родовая община. Личная, родственная связь сплачивала в единое целое всех членов рода. Это единство упрочивали также коллективный труд, общее производство и уравнительное распределение. Восторженную характеристику родовой организации дал Ф. Энгельс. Он писал: «И что за чудесная организация этот родовой строй во всей его наивности и простоте! Без солдат, жандармов и полицейских, без дворян, королей, наместников, префектов или судей, без тюрем, без судебных процессов – все идет своим установленным порядком». Таким образом, род был одновременно древнейшим социальным институтом и самой первой формой организации догосударственного общества.

Власть в первобытном обществе олицетворяла силу и волю рода или союза родов: источником и носителем власти (властвующим субъектом) был род, она была направлена на управление общими делами рода, подвластными (объектом

власти) являлись все его члены. Здесь субъект и объект власти полностью совпадали, поэтому она была по своей природе непосредственно общественной, т. е. неотделенной от общества и неполитической. Единственным способом ее реализации было общественное самоуправление. Ни профессиональных управленцев, ни особых органов принуждения тогда не существовало.

Высшим органом общественной власти в роду было собрание всех взрослых членов общества – мужчин и женщин. Собрание – столь же древнее установление, как и сам род. Оно решало все основные вопросы его жизнедеятельности. Здесь избирались предводители (старейшины, вожди) на срок или для выполнения определенных дел, разрешались споры между отдельными лицами и т. д.

Решения собрания были обязательными для всех, так же как указания вождя. Хотя общественная власть не имела специальных принудительных учреждений, она была вполне реальной, способной к эффективному принуждению за нарушение существующих правил поведения. Наказание неукоснительно следовало за совершенные проступки, и оно могло быть достаточно жестоким – смертная казнь, изгнание из рода и племени. В большинстве же случаев было достаточно простого укора, замечания, порицания. Никто не имел привилегий, и потому никому не удавалось избежать наказания. Зато род, как один человек, вставал на защиту сородича, и никто не мог уклониться от кровной мести – ни обид-

чик, ни его родичи.

Несложные отношения первобытного общества регулировались обычаями – исторически сложившимися правилами поведения, вошедшими в привычку в результате воспитания и многократного повторения одних и тех же действий и поступков. Уже на ранних стадиях развития общества приобретают значение обычаев навыки коллективной трудовой деятельности, охоты и пр. В наиболее важных случаях трудовой процесс сопровождался ритуальными действиями. Например, тренировка охотников наполнялась мистическим содержанием, обставлялась таинственными обрядами.

Обычаи догосударственного общества имели характер нерасчлененных «мононорм», были одновременно и нормами организации общественной жизни, и нормами первобытной морали, и ритуальными и обрядовыми правилами. Так, естественное разделение функций в трудовом процессе между мужчиной и женщиной, взрослым и ребенком рассматривалось одновременно и как производственный обычай, и как норма морали, и как веление религии.

Мононормы изначально были продиктованы «естественно-природной» основой присваивающего общества, в котором и человек является частью природы. В них права и обязанности как бы сливались воедино. Правда, особое место занимало такое средство обеспечения обычаев, как табу (запрет). Возникнув на самой заре истории человеческого общества, табу сыграло огромную роль в упорядочении по-

ловых отношений, строго запрещало брак с кровными родственниками (инцест). Благодаря табу, первобытное общество поддерживало необходимую дисциплину, обеспечивавшую добычу и воспроизводство жизненных благ. Табу защищало охотничьи угодья, места гнездования птиц и лежбища зверей от чрезмерного уничтожения, обеспечивало условия коллективного существования людей.

В догосударственном обществе обычаи, как правило, соблюдались в силу авторитета и привычки, но когда обычай нуждался в подкреплении путем прямого принуждения, общество выступало в роли коллективного носителя силы – обязывающей, изгоняющей и даже обрекающей на смерть нарушителя (преступника).

Глава 5. Происхождение государства и права

§ 1. Причины и условия возникновения государства и права

Проблема возникновения государства и права остается и, видимо, длительное время останется в науке дискуссионной. Во-первых, в основе этой сложнейшей проблемы лежат различные идейные, философские воззрения и течения (например, есть мнение, согласно которому государство и право существовали вечно. Для его сторонников проблемы возникновения государства и права вообще нет). Во-вторых, историческая и этнографическая науки дают все новые знания о причинах происхождения государства и права.

Современная материалистическая наука связывает процесс возникновения государства и права (особенно в европейских странах) главным образом с развитием производства, с переходом от присваивающей к производящей экономике.

В результате эволюционного развития человек для удовлетворения своих потребностей постепенно перешел от присвоения готовых животных и растительных форм к под-

линно трудовой деятельности, направленной на преобразование природы и производство орудий труда, пищи и др. Именно переход к производящей экономике послужил толчком к трем крупным разделениям общественного труда – отделению скотоводства от земледелия, отделению ремесла и обособлению слоя людей, занятых в сфере обмена – торговли (купцов).

Такие крупные события в общественной жизни имели столь же крупные многочисленные последствия. В изменившихся условиях возросла роль мужского труда, который стал явно приоритетным по сравнению с женским домашним. В связи с этим матриархальный род уступил место патриархальному, где родство уже ведется по отцовской, а не по материнской линии. Но еще более важным было, пожалуй, то, что родовая община постепенно начинает дробиться на патриархальные семьи (земледельцев, скотоводов, ремесленников), интересы которых уже не полностью совпадают с интересами рода. С возникновением семьи началось разложение родовой общины. Наконец, наступил черед неизбежной при разделении труда специализации, повышения его производительности. Прибавочный продукт как следствие роста производительности труда обусловил появление экономической возможности для товарообмена и присвоения результатов чужого труда, возникновения частной собственности, социального расслоения первобытного общества, образования классов, зарождения государства и права.

И все же причины зарождения государства и права коренятся не только в материальном производстве, но и в воспроизводстве самого человека. В частности, запрещение инцеста (кровосмешения) не только способствовало выживанию и укреплению рода человеческого, но и оказало многоплановое воздействие на развитие общества, структуру его внутренних и внешних отношений, культуру. Ведь понять, что кровосмешение ведет к вырождению, ставит род на грань гибели – половина дела. Куда сложнее было искоренить его, для чего потребовались суровые меры пресечения неизбежно встречавшихся сначала отступлений от табу, еще недавно не существовавшего. Поэтому есть основания полагать, что родовые органы, поддерживающие запрещение инцеста и насильственное его пресечение внутри рода, развитие связей с другими родами в целях взаимообмена женщинами, были древнейшими элементами нарождающейся государственности.

Родовая организация общества трансформировалась в государство эволюционно, сохраняя историческую преемственность, проходя переходные стадии. Одной из таких переходных, предгосударственных форм была военная демократия, где органы родового общественного самоуправления еще сохраняются, но постепенно набирают силу новые предгосударственные структуры в лице военачальника и его дружины. Здесь появились зачатки военно-насильственного принуждения и подавления, ибо традиционная родовая ор-

ганизация самоуправления уже не в состоянии была разрешить возникающие противоречия, все более разрушающие вековые порядки.

Формирование государства – длительный процесс, который у различных народов шел разными путями. Ныне доминирует мнение, что одним из основных является восточный путь возникновения государства, «азиатский способ производства» (вначале – Древний Восток, затем – Африка, Америка, Океания). Здесь очень устойчивыми, традиционными оказались социально-экономические отношения и структуры родового строя – земельная община, коллективная собственность. Управление общественной собственностью становилось важнейшей функцией родоплеменной знати, которая постепенно превращалась в обособленную социальную группу (сословие, касту), а ее интересы все более обособлялись от интересов остальных членов общества.

Следовательно, восточный (азиатский) вариант возникновения государственности отличается от других вариантов главным образом тем, что здесь родоплеменная знать, исполнявшая общественные должности, плавно трансформировалась в государственные органы (государственно-чиновничий аппарат), а общественная (коллективная) собственность тоже постепенно превращалась в государственную. Частная собственность тут не имела существенного значения.

На рассматриваемый путь зарождения государства значительное влияние оказали географические условия, необ-

ходимость выполнения крупномасштабных общественных работ (сооружение, эксплуатация и защита ирригационных систем и др.), предопределивших возникновение самостоятельной и сильной публичной власти.

Восточные государства заметно отличались друг от друга, хотя имели много общего. Все они были абсолютными, деспотическими монархиями, обладали мощным чиновничьим аппаратом, экономическую основу их составляла государственная собственность. Здесь по сути дела не наблюдалось отчетливо выраженной классовой дифференциации. Государство одновременно и эксплуатировало сельских общинников, и управляло ими, т. е. само государство выступало организатором производства.

По другому историческому пути шел процесс возникновения государства на территории Европы, где главным государствообразующим фактором было классовое расслоение общества, обусловленное интенсивным формированием частной собственности на землю, скот, рабов. По мнению Ф. Энгельса, в наиболее «чистом» виде этот процесс проходил в Афинах. В Риме на возникновение классов и государства большое влияние оказала длительная борьба двух группировок свободных членов родоплеменного общества – патрициев и плебеев. В результате побед последних в нем утвердились демократические порядки: равноправие всех свободных граждан, возможность каждого быть одновременно землевладельцем и воином и др. Однако к концу II в. до н. э.

в Римской империи обострились внутренние противоречия, повлекшие создание мощной государственной машины.

По вопросу возникновения государства на территории Западной и Восточной Европы в литературе высказаны две точки зрения. Сторонники первой утверждают, что в этом регионе в ходе разложения первобытных отношений зарождалось феодальное государство (сказанное относится прежде всего к Германии и России).

Приверженцы второй полагают, что после разложения родового строя здесь наступает предшествующий феодализму длительный период, в ходе которого знать выделяется в особую группу, обеспечивает себе привилегии, в первую очередь во владении землей, но крестьяне сохраняют как свободу, так и собственность на землю. Этот период они называют профеодализмом, а государство – профеодальным.

Таким образом, на этапе производящей экономики под воздействием разделения труда, появления патриархальной семьи, военных захватов, запрета инцеста и других факторов происходит расслоение первобытного общества, обостряются его противоречия, вследствие чего родовая организация социальной жизни изживает себя, а ей на смену с той же неизбежностью приходит новая организационная форма общества – государственность.

§ 2. Особенности возникновения права

Причины и условия, вызвавшие к жизни право, во многом аналогичны причинам, породившим государство. Однако между мононормами первобытного общества и нормами права существовала более глубокая преемственность, чем между органами родового самоуправления и органами государства. Вековые, проверенные многими поколениями обычаи расценивались как данные свыше, правильные и справедливые и нередко назывались «право», «правда». Наиболее ценные из них были санкционированы государством и стали важными источниками права (обычным правом).

Цари (правители) ранних государств, продолжая общесоциальные традиции обычного права, в своих законах пытались поддерживать начала социальной справедливости: ограничивали богатство, ростовщичество, закрепляли справедливые цены и т. д. Это нашло отражение в древнейших правовых актах – законах Хаммурапи, XII таблиц, реформах Солона. Правда, несомненно и то, что право с ранних этапов своего развития наряду с выполнением общесоциальных функций играло важную роль нормативно-классового регулятора, т. е. регламентировало общественные отношения в интересах экономически господствующего класса.

Возникновение права – закономерное следствие усложнения общественных взаимосвязей, углубления и обострения

социальных противоречий и конфликтов. Обычаи перестали обеспечивать порядок и стабильность в обществе, а значит, появилась объективная необходимость в принципиально новых регуляторах общественных отношений.

В отличие от обычаев правовые нормы фиксируются в письменных источниках, содержат четко сформулированные дозволения, обязывания, ограничения и запреты. Изменяются процедура и порядок обеспечения реализации правовых норм, появляются новые способы контроля за их выполнением: если раньше таким контролером были общество в целом, его общественные лидеры, то в условиях государства это полиция, армия. Споры разрешает суд. Правовые нормы отличаются от обычаев и санкциями: значительно ужесточаются меры наказания за посягательства на собственность социальной верхушки, наказания за преступления против личности дифференцируются в зависимости от статуса потерпевшего – свободного, раба, мужчины, женщины.

Говоря об особенностях образования права, необходимо помнить, что процесс возникновения государства и права протекал во многом параллельно, при взаимном их влиянии друг на друга. Так, на Востоке, где очень велика роль традиций, право возникает и развивается под воздействием религии и нравственности, а основными его источниками становятся религиозные положения (поучения) – Законы Ману в Индии, Коран в мусульманских странах и т. д. В европей-

ских странах наряду с обычным правом развиваются обширное, отличающееся более высокой, чем на Востоке, степенью формализации и определенности законодательство и прецедентное право.

§ 3. Основные теории происхождения государства

Теории о происхождении государства стали возникать вместе с последним, отражая уровень развития экономического строя и общественного сознания. Остановимся на некоторых из них.

Теологическая теория является одной из самых древних. Ее создатели считали, что государство вечно существует в силу божественной воли, а потому каждый обязан смиряться перед этой волей, подчиняться ей во всем. Так, в законах царя Хаммурапи (древний Вавилон) говорилось о божественном происхождении власти царя: «Боги поставили Хаммурапи править „черноголовыми“»; «Человек является тенью бога, раб является тенью человека, а царь равен богу» (т. е. богоподобен). В древнем Китае император именовался сыном неба. В более близкие нам времена идею богоустановленности государственной власти продолжало развивать христианство. «Всякая душа да будет покорна высшим властям, – говорится в послании апостола Павла к римлянам, – ибо нет власти не от Бога, существующие власти от Бога установле-

ны».

Согласно теологической теории творец всего сущего на Земле, в том числе государства, – Бог, проникнуть же в тайну божественного замысла, постичь природу и сущность государства невозможно. Не затрагивая научности данной, основанной на агностицизме посылки, отметим, что теологическая теория не отвергала необходимости создания и функционирования земного государства, обеспечения надлежащего правопорядка. Придавая государству и государственной власти божественный ореол, она присущими ей средствами поднимала их престиж, сурово осуждала преступность, способствовала утверждению в обществе взаимопонимания и разумного порядка.

В наше время у богословия также имеются немалые возможности для оздоровления духовной жизни в стране и укрепления российской государственности.

Патриархальная теория была широко распространена в Древней Греции и рабовладельческом Риме, получила второе дыхание в период средневекового абсолютизма и какими-то отголосками дошла до наших дней.

У истоков ее стоял Аристотель, который считал, что государство представляет собой естественную форму человеческой жизни, что вне государства общение человека с себе подобными невозможно. Как существа общественные люди стремятся к объединению, к образованию патриархальной семьи. А увеличение числа этих семей и их объедине-

ние приводят к образованию государства. Аристотель утверждал, что государственная власть есть продолжение и развитие отцовской власти.

В средние века, обосновывая существование в Англии абсолютизма, Р. Фильмер в работе «Патриархия, или защита естественного права королей» (1642 г.) со ссылками на патриархальную теорию доказывал, что первоначально Бог даровал королевскую власть Адаму, который поэтому является не только отцом человеческого рода, но и его властелином.

Патриархальная теория нашла благоприятную почву в России. Ее активно пропагандировал социолог, публицист, теоретик народничества Н.К. Михайловский. Видный историк М.Н. Покровский также считал, что древнейший тип государственной власти развился непосредственно из власти отцовской. Видимо, не без влияния данной теории пустила глубокие корни в нашей стране вековая традиция веры в «отца народа», хорошего царя, вождя, этакую суперличность, способную решать все проблемы за всех. По сути своей такая традиция антидемократична, обрекает людей на пассивное ожидание чужих решений, подрывает уверенность в себе, снижает у народных масс социальную активность, ответственность за судьбу своей страны.

Патернализм, вождизм порождает и многочисленных идеологических «оруженосцев», готовых на все лады восхвалять вождей, оправдывать в глазах людей самые негативные их действия и решения. Наиболее уродливо эта тен-

денция проявилась во времена сталинского тоталитаризма. Культовая идеология не только оправдывала, но и всячески восхваляла концентрацию неограниченной власти в руках Сталина, сразу же превращая каждый его шаг в «исторический», «судьбоносный», «решающий». Вся страна оказалась вовлеченной в это грандиозное восхваление, почти эпическую лесть, пронизанную идеей непогрешимости, всеведения, всесилия и всезнания одного человека. Но под аккомпанемент оглушающей культовой идеологии шел небывалый разгул беззакония и произвола. Человеческая личность ни социально, ни юридически не была защищена.

Традиции патернализма живы и сегодня. Нередко государственного деятеля вольно или невольно уподобляют главе большого семейства, возлагают на него особые надежды, считают безальтернативным спасителем Отечества и готовы наделить его чрезмерно широкими полномочиями. Не ушли в прошлое и идеологические «оруженосцы».

Патриархальную теорию критиковали многие и в разное время. В частности, еще Дж. Локк писал, что вместо научного подхода мы находим в ее положениях «детские побасенки». Ее называли «доктриной прописей», антинаучной биологизацией такого сложного явления, как государство.

Теория договорного происхождения государства также возникла в глубине веков. В Древней Греции некоторые софисты считали, что государство возникло в результате договорного объединения людей с целью обеспечения спра-

ведливости. У Эпикура «впервые встречается представление о том, что государство покоится на взаимном договоре людей…». Но если в воззрениях философов Древней Греции мы находим лишь зачатки данной теории, то в трудах блестящей плеяды мыслителей XVII–XVIII вв. Г. Греция, Б. Спинозы (Голландия), А. Радищева (Россия), Т. Гоббса, Дж. Локка (Англия), Ж.-Ж. Руссо (Франция) и др. она получила полное свое развитие.

Сторонники названной теории исходили из того, что государству предшествует естественное состояние, которое они характеризовали по-разному. Для Руссо, например, люди в естественном состоянии обладают прирожденными правами и свободами, для Гоббса это состояние «войны всех против всех». Затем ради мира и благополучия заключается общественный договор между каждым членом общества и создаваемым государством. По этому договору люди передают часть своих прав государственной власти и берут обязательство подчиняться ей, а государство обязуется охранять неотчуждаемые права человека, т. е. право собственности, свободу, безопасность. Соглашение людей, по мысли Руссо, – основа законной власти. В результате каждый договаривающийся подчиняется общей воле (государству), но в то же время становится одним из участников этой воли. Суверенитет принадлежит народу в целом, а правители – это уполномоченные народа, обязанные отчитываться перед ним и сменяемые по его воле.

Теория договорного происхождения государства не отвечает на вопросы, где, когда и каким образом состоялся общественный договор, кто был его участником или свидетелем. Нет, похоже, и исторических доказательств, которые бы дали на них ответ. Словом, данная теория страдает антиисторизмом, но это не лишает ее научной ценности. Она впервые показала, что государство возникает (пусть в силу объективных причин) как результат сознательной и целенаправленной деятельности людей. Это фактически первый созданный людьми общественно-политический институт, оказывавший и оказывающий огромное воздействие на жизнь индивидов, групп, классов, всего общества. Его можно планомерно совершенствовать, преобразовывать, приспосабливать к изменяющимся условиям. Если к сказанному добавить, что договорная теория положила начало учению о народном суверенитете, о подконтрольности, подотчетности перед народом всех государственно-властных структур, их сменяемости, то станет ясно, что она и сегодня актуальна.

Учение о государстве Гегеля. Своеобразную теорию происхождения государства и права создал крупнейший представитель немецкой классической философии Г.В. Гегель (1770–1831). Он утверждал, что в основе всех явлений природы и общества, а следовательно, государства и права, лежит абсолютное духовное и разумное начало – «абсолютная идея» («мировой разум», «мировой дух»).

В своем произведении «Философия права» Гегель с по-

зиций объективного идеализма критикует теорию договорного происхождения государства. Он признает заслугу Руссо в том, что тот видел основу государства в общей воле, но ошибка Руссо, по мнению Гегеля, заключается в выводе общей воли из воли отдельных личностей, между тем как воля государства есть нечто объективное, само по себе разумное начало, – независимое в своем основании от признания воли отдельных лиц.

Будучи объективным идеалистом, Гегель выводил государство и право из абсолютной идеи, из требований разума. Он оспаривал тезис сторонников договорной теории о том, что государство создано людьми для обеспечения и охраны свободы личности и собственности. По мысли Гегеля, государство не страховое учреждение, оно не служит отдельным лицам и не может быть их творением. Государство есть высшая форма реализации нравственности. Оно не служит чьим-либо интересам, а является абсолютной самоцелью. Иначе говоря, государство не служит, а господствует, оно не средство, а цель, цель в себе, высшая из всех целей. Государство имеет высшее право в отношении личности, а высшая обязанность последней – быть достойным членом государства.

Гегель отвергает народный суверенитет как основание государства и вытекающую из него идею демократии. Верховная власть, по мнению Гегеля, не может выражать интересы народа, так как народ не только не знает, чего хочет «разум-

ная воля», но не знает даже того, чего он хочет сам.

Таким образом, учение Гегеля о государстве было направлено против теории договорного происхождения государства, естественных и неотчуждаемых прав человека, а в конечном счете против идей и целей буржуазно-демократической революции. По сути дела, гегелевская формула «Все действительное разумно» оправдывала феодально-абсолютистский строй Прусского государства. Если идеологи революционной буржуазии (Локк, Руссо и др.) развивали свободные от религии взгляды на государство, то Гегель в утонченно-мистической форме возрождал религиозно-теологическое учение о нем. В его учении государство изображается как воплощение высших нравственных ценностей, он создает подлинный культ государства, подчиняя ему человека полностью.

Теория насилия (завоевания) возникла и получила распространение в конце XIX – начале XX вв. Ее основоположники Л. Гумплович, К. Каутский, Е. Дюринг и др. опирались на известные исторические факты (возникновение германских и венгерских государств). Мать государства, утверждают сторонники теории насилия, – война и завоевание. Так, австрийский государствовед Л. Гумплович писал: «История не предъявляет нам ни одного примера, где бы государство возникало не при помощи акта насилия, а как-нибудь иначе. Кроме того, это всегда являлось насилием одного племени над другим, оно выражалось в завоевании и порабощении

более сильным чужим племенем более слабого, уже оседлого населения». Гумплович переносит закон жизни животных на человеческое общество, чем биологизирует социальные явления. По его словам, над действиями диких орд, обществ, государств царит сложный закон природы.

К. Каутский, развивая основные положения теории насилия, утверждал, что классы и государство появляются вместе как продукты войны и завоевания. «Государство и классы, – писал он, – начинают свое существование одновременно. Племя победителей подчиняет себе племя побежденных, присваивает себе всю их землю и затем принуждает побежденное племя систематически работать на победителей, платить им дань или подати. Первые классы и государства образуются из племен, спаянных друг с другом актом завоевания»

Ф. Энгельс жестко и во многом справедливо критиковал данную теорию, которая гипертрофировала роль насилия и игнорировала социально-экономические факторы. Чтобы возникло государство, необходим такой уровень экономического развития, который позволил бы содержать государственный аппарат и производить соответствующее военное оружие. Если подобных экономических условий нет, никакое насилие само по себе не может привести к возникновению государства. Вместе с тем бесспорно и то, что насилие, завоевание играло немаловажную роль в государствообразующем процессе. Оно не было первопричиной образования

государства, но служило мощным катализатором этого процесса.

Марксистская теория происхождения государства наиболее полно изложена в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», само название которой отражает связь явлений, обусловивших возникновение анализируемого феномена. В целом теория отличается четкостью и ясностью исходных положений, логической стройностью и, несомненно, представляет собой большое достижение теоретической мысли.

Для марксистской теории характерен последовательный материалистический подход. Она связывает возникновение государства с частной собственностью, расколом общества на классы и классовым антагонизмом. Суть вопроса марксизм выражает в формуле «Государство есть продукт и проявление непримиримых классовых противоречий».

Отрицать влияние классов на возникновение государства нет оснований. Но так же нет оснований считать классы единственной первопричиной его появления. Как уже было отмечено, государство нередко зарождалось и формировалось до возникновения классов, кроме того, на процесс государствообразования влияли и другие, более глубинные и общие факторы.

§ 4. Основные теории возникновения права

Учения о возникновении права обычно тесно связаны с концепциями происхождения государства, хотя и содержат немало специфического. Нередко проблемы правообразования рассматриваются в единстве с проблемами его природы, сущности, назначения права и правового регулирования.

Теологическая теория исходит из божественного происхождения права как вечного, выражающего божью волю и высший разум явления. Но она не отрицает наличия в праве природных и человеческих (гуманистических) начал. Многие религиозные мыслители утверждали, что право – Богом данное искусство добра и справедливости. Теологическая теория одна из первых связала право с добром и справедливостью, в этом ее несомненное достоинство. Вместе с тем рассматриваемая теория опирается не на научные доказательства и аргументы, а на веру.

Теория естественного права (распространенная во многих странах мира) отличается большим плюрализмом мнений ее создателей по вопросу происхождения права. Сторонники этой теории считают, что параллельно существуют позитивное право, созданное государством путем законодательствования, и естественное право.

Если позитивное право возникает по воле людей, государ-

ства, то причины появления естественного права иные. До начала буржуазной эпохи господствующим был взгляд о божественном происхождении естественного права как высшего и неизменного. С наступлением капиталистических отношений многие мыслители перестали связывать естественное право с именем Бога. Так, виднейший представитель этой теории Г. Греций утверждал, что мать естественного права есть сама природа человека, что оно вытекает из неизменной природы человека. В человеке оно проявляется в виде голоса его совести, человек познает естественное право, обращаясь именно к ней. По мнению Вольтера, естественное право вытекает из законов природы, оно самой природой вписано в сердце человека. Естественное право выводили также из присущей людям вечной справедливости, из нравственных начал. Но во всех случаях естественное право людьми не создается, а возникает само по себе, спонтанно; люди каким-то образом лишь познают его как некий идеал, эталон всеобщей справедливости.

В естественно-правовой теории доминирует антропологическое объяснение права и причин его возникновения. Если право порождено неизменной природой человека, то оно вечно и неизменно, пока существует человек. Однако такой вывод вряд ли можно признать научно обоснованным.

Создатели исторической школы права в Германии XVIII–XIX вв. (Г. Гуго, Ф. Савиньи, Г. Пухта) доказывали, что право зарождается и развивается исторически, как язык, а не де-

кретируется законодателем. Оно вытекает из «национального», «народного» сознания. Историческая школа права смыкается с религиозными воззрениями. Так, Г. Пухта, утверждал, что «право от Бога, который в природу наций вложил силу создавать право».

Создатель нормативистской теории права Г. Кельзен выводил право из самого права. Право, утверждал он, не подчинено принципу причинности и черпает силу и действенность в самом себе. Для Кельзена проблемы причин возникновения права вообще не существовало.

Психологическая теория права (Л. Петражицкий и др.) усматривает причины правообразования в психике людей, в «императивно-атрибутивных правовых переживаниях». Право – это «особого рода сложные эмоционально-интеллектуальные психические процессы, совершающиеся в сфере психики индивида».

Думается, отрицать влияние психологического фактора на возникновение и функционирование права нет оснований, однако еще меньше оснований считать психические переживания людей его первопричиной.

Марксистская концепция происхождения права последовательно материалистическая. Марксизм убедительно доказал, что корни права лежат в экономике, в базисе общества. Поэтому право не может быть выше экономики, оно становится иллюзорным без экономических гарантий. В этом заключено несомненное достоинство марксистской теории.

Вместе с тем марксизм так же жестко связывает генезис права с классами и классовыми отношениями, видит в праве лишь волю экономически господствующего класса. Однако право имеет более глубокие корни, чем классы, его возникновение предопределено и другими общесоциальными причинами.

§ 5. Соотношение общества и государства

Общество и государство, их соотношение – кардинальная для науки теории государства и права проблема, которая, несмотря на ее несомненную важность и актуальность, изучена слабо. Долгое время научная мысль вообще не делала различий между обществом и государством. Лишь с наступлением буржуазной эпохи ученые стали (хотя сначала только терминологически) разделять политическое государство и общество, гражданское общество и правовое государство, рассматривать некоторые аспекты их взаимодействия. Марксизм трактует соотношение общества и государства главным образом под углом зрения учения о базисе и надстройке.

Общество возникло задолго до государства и длительное время обходилось без него. Объективная потребность в государстве появилась по мере усложнения внутреннего строения общества (социального расслоения), обострения в нем противоречий из-за несовпадения интересов социаль-

ных групп и увеличения числа антиобщественных элементов. Следовательно, государство пришло на смену отживающей свой век родовой организации как новая форма организации изменившегося и усложнившегося общества. Процесс возникновения государства был, по-видимому, полусознательным, полустихийным.

Весь опыт мировой истории доказывает, что обществу со сложной структурой, раздираемому противоречиями, имманентна (внутренне присуща) государственная организация. В противном случае ему неизбежно грозит саморазрушение. Значит, государство есть организационная форма структурно сложного общества, которое здесь выступает как государственно-организованное.

Государство – социальный институт всего общества, оно выполняет многие функции, обеспечивающие жизнедеятельность последнего. Его основное назначение заключается в управлении социальными делами, в обеспечении порядка и общественной безопасности. Государство противостоит антисоциальным, разрушительным силам, а потому само должно быть мощной организованной силой, иметь аппарат (механизм) управления и принуждения. Иначе говоря, по своей глубинной сути государство – явление общесоциальное и конструктивное, чем и обусловлена его великая жизнеспособность. Политическим и классовым оно становится постепенно, по мере развития в обществе классов, антагонистических отношений. С расколом общества на клас-

сы, с возникновением классовых антагонизмов экономически господствующий класс подчиняет себе государство. Но и в этих условиях оно выполняет в определенной мере конструктивно-социальные функции.

С появлением государства начинается сложная и противоречивая история его взаимодействия с обществом. Как форма организации общества и управляющая система государство выполняет функции в интересах всего общества, разрешает возникающие в нем противоречия, преодолевает кризисные ситуации. Вместе с тем иногда оно может играть и деструктивную роль – возвышаться над обществом, огосударствлять его, т. е. проникать во все общественные сферы, сковывать их, ослаблять и разрушать общественный организм. Но в общем и целом государство движется вместе с обществом вперед, постепенно становится более современным и цивилизованным, сохраняя при этом относительную самостоятельность по отношению к обществу.

Именно в диалектическом единстве определяющего влияния общества на государство и относительной самостоятельности последнего заключена суть противоречивого их взаимодействия, имеющего принципиальное методологическое значение. Причем степень такой самостоятельности государства в силу многих причин может колебаться от минимальной до чрезмерной. Необходимая и разумная мера ее предопределяется в конечном счете объективными потребностями каждого исторически конкретного общества.

Относительная самостоятельность государства, его органов естественна, необходима и социально оправданна. Без нее не может быть активного и целеустремленного воздействия государства, его аппарата на общество в целом или на отдельные общественные сферы. «Понятие „относительная самостоятельность государства“, – подчеркивает В.В. Лазарев, – призвано оттенить особенности развития и функционирования государственных форм в отличие от форм экономических и социально-культурных. Это понятие, наконец, призвано отразить активность государства во всех сферах общественной жизни.» Самостоятельность государства проявляется в свободе выбора при принятии им управленческих и других актов, при избрании путей и методов решения встающих перед обществом задач, при определении стратегии и тактики государственной политики.

Существуют ли пределы самостоятельности государства по отношению к обществу? Такие пределы есть, но они тоже относительны, подвижны и оценочны. Известно, что у любого общества имеются многочисленные объективные потребности. Если политика государства соответствует этим потребностям, то ее результаты будут обществом одобрены. Напротив, деятельность государства, противоречащая названным потребностям, может причинить вред обществу, вызвать в нем кризисные явления. Сказанное означает, что государство вышло за пределы своей самостоятельности, его политика становится антисоциальной. Следовательно, само-

стоятельность государства уравновешивается, ограничивается контролем общества за его деятельностью, а также оценкой этой деятельности.

Отмеченное касается прежде всего гражданского общества и правового государства. Гражданское общество как система социальных, социально-экономических, социально-политических объединений граждан (институтов, структур), действующих на началах самоуправления, и правовое государство, где государственная власть функционирует на правовых началах, в рамках закона, логически и сущностно взаимосвязаны между собой. Правовое государство самостоятельно в той мере, в какой оно служит интересам гражданского общества, которое в свою очередь стимулирует развитие демократического государства и осуществляет гибкий контроль за его деятельностью.

С относительной самостоятельностью сопряжено воздействие государства на общество и общества – на государство. В этом воздействии ведущая роль, несомненно, принадлежит обществу, которое выступает социально-экономической основой государства, определяющей его природу, могущество и возможности.

Недемократическим (неразвитым) обществам соответствуют и неразвитые государства, мощь которых сосредоточивается в исполнительно-принудительных и карательных органах. Такие государства нередко обретают силу, значительно превышающую объективные потребности обще-

ства, получают чрезмерную самостоятельность, становятся центром политической, экономической и духовной жизни, возвышаются над обществом. Всемогущая бесконтрольная власть здесь концентрируется в руках диктатора и его окружения или группы лиц. Так складывались тиранические диктаторские государства, а в современную эпоху – авторитарные и тоталитарные государства.

Демократическому обществу соответствует демократическое (развитое) государство, которое обеспечивает целостность общества, порядок и организованность общественной жизни на основе материальных и моральных стимулов и методов и в котором полное развитие получают органы и учреждения конструктивно-созидательного характера.

Цивилизованное гражданское общество обеспечивает демократический порядок формирования важнейших государственных органов, осуществляет гибкий контроль за их деятельностью на основе закона и права, а в конечном счете ставит на службу себе и человеку весь созидательный потенциал правового государства.

Воздействие общества на государство принято считать прямой связью, а воздействие государства на общество – обратной. Многогранное обратное воздействие развитого государства на общество – ключевая, но недостаточно изученная проблема, главное в которой – соотношение между сознательным государственно-правовым регулированием социально-экономической жизни и стихийным рыночным са-

морегулированием.

При помощи сознательного государственно-правового регулирования рыночное саморегулирование определенным образом ограничивается. В противном случае оно неизбежно перерастает в рыночную стихию. Но рыночная стихия и рыночная экономика далеко не одно и то же. Отсюда сложная и важная проблема – найти более или менее оптимальное соотношение между целенаправленным регулированием и рыночным саморегулированием. Но такое соотношение отнюдь не постоянно. В каждой стране и в каждое время оно подвижно и зависит от многочисленных причин и условий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.